

УЧЕНАЯ ПОЧЕСТЬ РУССКОМУ ИСТОРИКУ.

Сборникъ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому. М. 1909.
8-ка. X, 828 и III стр.

Въ Средніе вѣка мужей знанія и искусства вѣнчали лавровыми вѣнками и дѣлали почетными гражданами. Въ наши дни людей науки и литературы награждаютъ преміями, торжественными юбилеями, избираютъ въ число безсмертныхъ, дѣлаютъ почетными членами академій, университетовъ, разныхъ ученыхъ обществъ, а правительство награждаетъ чинами и лентами. Своеобразная, но высокоцѣнная награда просвѣтительныхъ заслугъ выпала на долю В. О. Ключевского по поводу 30-тилѣтія его профессорской дѣятельности въ Московскомъ университетѣ. Ученики, друзья и почитатели его, въ числѣ 42 (изъ коихъ одинъ академикъ, 20 профессоровъ, 11 приватъ-доцентовъ и 10 другихъ лицъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ въ наукѣ и литературѣ) люди разныхъ поколѣній, почтили его вѣнкомъ особаго рода, сплетеннымъ изъ статей, написанныхъ ко дню чествованія. Составился „Сборникъ“ статей, посвященныхъ преимущественно Русской и отчасти Всеобщей исторіи, по цѣнѣ не особенно дорогой, если принять во вниманіе число его страницъ убористой печати. Чистая выручка съ книги поступаетъ на учрежденіе стипендіи имени Ключевского при Московскомъ университетѣ. Участники сборника помнятъ то время, когда они „въ тѣсныхъ аудиторіяхъ Московскаго университета“ внимали лекціямъ профессора, когда онъ „властною рукою мастера вводилъ слушателей въ глубокой научный анализъ, освѣщая его огнемъ художественнаго творчества“, или „по обломкамъ прошлаго, по сору, оставшемуся отъ угасшей жизни, возстановлялъ самую жизнь со всѣми ея извилинами, сложными и причудливыми сочетаніями, во всей ея неуловимости“. Въ аудиторіи профессора слушатели его лекцій „поднимались надъ заботами и злобами дня“. „Курсы“ профессора для многихъ изъ нихъ „были пѣрвою книгою, заставившею мысль встрепенуться“; изъ нихъ они „исходили и къ нимъ возвращались, занимаясь вопросами Русской исторіи“.

Статьи сборника представляютъ каждая болѣе или менѣе цѣнный вкладъ въ науку. За спискомъ трудовъ профессора (это работа *Е. В. Барсова*) идетъ статья *М. Любавскаго*: „Къ вопросу объ ограниченіи политическихъ правъ право-

славныхъ князей, пановъ и шляхты въ великомъ княжествѣ Литовскомъ до Люблинской уніи“. Авторъ, извѣстный знатокъ исторіи З.-Русскаго края, пользуясь изданными Краковской Академіей Наукъ новыми документами и въ связи съ политическими и религіозными событіями Западной Руси, выясняетъ жизненное и юридическое значеніе Городельскаго постановленія 1413 г., которымъ ограничивались права православныхъ. Статья эта до нѣкоторой степени сглаживаетъ бьющее въ глаза противорѣчіе законодательныхъ (послѣ Городельскаго сейма) документовъ, въ одно и тоже время и стѣснявшихъ права Русскаго населенія въ Литвѣ, и мирволившихъ имъ.

Къ исторіи Литвы относится и статья *В. Пичета*, подъ заглавіемъ „Литовско-польскія уніи и отношеніе къ нимъ Литовско-русской шляхты“.

Извѣстный своими работами по критикѣ лѣтописнаго матеріала XVII в., *С. Платоновъ* помѣстилъ статью о такъ называемомъ „Столяровомъ хронографѣ (онъ купленъ Карамзинымъ у столяра), въ которой, путемъ любопытныхъ сближеній, опредѣляетъ, кѣмъ писанъ этотъ хронографъ. То былъ служилый Арзамасецъ, Баймъ Болтинъ; произведеніе его напоминаетъ записки Русскихъ людей XVII в., похожія на записки князя С. И. Шаховскаго.

Недавно защитившій диссертацию на степень доктора Русской исторіи (Земское самоуправленіе на Сѣверѣ въ XVII в.), проф. *М. М. Богословскій* далъ статью „О кредитѣ въ земскомъ хозяйствѣ XVII в.“, гдѣ сообщаетъ, что земскіе міры Сѣвера очень часто обращались къ частнымъ займамъ „на мірской расходъ и на всякую земскую издержку“, уполномочивая особыхъ лицъ заключать денежные договоры. Деньги займы давали монастыри, коммерсанты, между прочими и славный князь Д. М. Пожарскій. Размѣры ссудъ были разные: отъ 2 до 300 р., при чемъ общая задолженность волостныхъ земствъ достигала иногда 2275 р. „Условія займовъ были очень тяжелы“. Общепринятый процентъ по ссудѣ долгосрочной былъ 20 („на пять шестой“, какъ тогда выражались); но взималось 48⁰/₁₀ и даже 156 годовыхъ.

Профессоръ *А. Филипповъ* далъ интересный очеркъ „положенія губернатора въ тридцатыхъ годахъ XVIII в.“, на основаніи донесеній мѣстныхъ правителей въ Кабинетъ (основанный при Аннѣ въ 1731 г.) и въ особенности донесеній Смоленскаго губернатора А. Б. Бутурлина. Тутъ яркая картина тяжелаго положенія мѣстной правительственной власти, зависимой отъ 54 учреждений, отъ всякихъ коллегій, канцелярій, командъ и конторъ, взыскивавшихъ съ губернатора всякіе недочеты и штрафовавшихъ его по всякимъ поводамъ; по истинѣ въ ту пору едва ли было „положеніе хуже губернаторскаго“.

Къ исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностранными державами, именно, „съ Римскими папами“ относится статья *Е. Шмурло* о „цѣлованіи“ Русскими посланниками „папской туфли“, что принято было на аудіенціяхъ папы и что практиковалось по отношенію къ посланникамъ не только католическихъ державъ, но и иновѣрныхъ. Въ тѣ времена, въ эпоху до-Петровской Руси, это цѣлованіе было не пустою формальностію, но имѣло жизненное

значеніе: помимо личной унизости, съ нимъ связывалось признаніе папскаго верховенства и многое другое. Русскіе посланники иногда цѣловали папскую ногу, напр. Истома Шевригинъ, при Грозномъ, когда туго приходилось отъ Баторія; но большею частію они всячески увертывались отъ унижительнаго обряда: наклонялись „близъ ноги“, „близъ папиныхъ колѣнъ“ и пр.“. Но Римъ, по существу, всегда одерживалъ побѣду: „реальное онъ замѣнялъ фикціей, золотилъ пилюлю, но всегда заставлялъ ее глотать“.

Извѣстный специалистъ по исторіи Русскаго города въ XVIII в., *А. Кизеветтеръ*, представилъ въ Сборникъ обширную статью, подъ заглавіемъ „Дѣлопроизводство Русскихъ внутреннихъ таможенъ, какъ исторической источникъ“. Написанная съ полнымъ знаніемъ дѣла, статья эта имѣетъ отношеніе къ мало-разработанной исторіи внутренней торговли Россіи и обращаетъ вниманіе историковъ на „книги внутреннихъ Русскихъ таможенъ“, на это „дикое поле“, доселѣ не использованное, не смотря на все его богатство, въ цѣляхъ исторической науки. Самъ авторъ „анализируетъ, въ видѣ примѣра, таможенные книги Вятской (Хлыновской) таможни за 1746 г.“, изображающія состояніе торговаго ввоза и вывоза изъ Вятки за это время, при чемъ сообщаетъ любопытнѣйшія свѣдѣнія о товарахъ и ихъ движеніи по торговымъ округамъ Россіи.

Авторъ книги „Замосковный край въ XVII в.“ (этого обширнѣйшаго изслѣдованія по исторіи экономическаго быта Московской Руси) *Ю. Готье*, помѣстилъ въ Сборникъ большую статью о „слѣдственныхъ комиссіяхъ по злоупотребленіямъ областныхъ властей въ XVIII в.“ Проливая свѣтъ на жизнь областного управленія отъ Петра I до Екатерины II и широко охватывая этотъ предметъ, сообщая свѣдѣнія о томъ, по какимъ поводамъ назначались слѣдственные комиссіи, къъмъ онѣ назначались, кто входилъ въ ихъ составъ, чѣмъ руководились слѣдователи, какое и за чей счетъ получали они вознагражденіе, какъ выполняли они свою задачу, какія препоны и тормозы встрѣчали на своемъ пути, насколько усиленно шло ихъ дѣло, какъ оно доводилось до конца и пр.,—статья, въ виду современныхъ ревизій сенатора Гарина, любопытна и для нашего времени.

Статья *С. Рождественскаго* „Изъ исторіи отмѣны урочныхъ лѣтъ для сыска бѣглыхъ крестьянъ въ Московскомъ государствѣ XVII в.“ останавливается на нѣкоторыхъ случаяхъ борьбы противъ урочныхъ лѣтъ и выясняетъ, кто и почему велъ эту борьбу и какъ отвѣчало на нее правительство. Статья вноситъ лучъ свѣта въ исторію развитія крѣпостнаго права.

Очень любопытны „Историко-юридическія параллели“ *Е. Щенкина*, изложенныя въ статьѣ: „Порядокъ престолонаслѣдія у Древне-норвежскихъ конунговъ“. Здѣсь авторъ, изслѣдуя нормы наслѣдованія въ Скандинавіи, у Славянъ и въ Приднѣпровской Руси, приходитъ къ выводамъ неутѣшительнымъ для защитниковъ „самобытнаго происхожденія Руси“. „При сравненіи, говоритъ профессоръ, системы престолонаслѣдія Норвежской, какъ типа для древнѣйшихъ

Скандинавовъ вообще, съ системами у Хорватовъ, Чеховъ, Поляковъ, Русскихъ, обнаруживается, что между-княжескія отношенія на Руси послѣ Ярослава Мудраго отличны отъ системъ у южныхъ и западныхъ Славянъ и сродны Древнескандинавскому порядку родового наслѣдованія“. „Сродство сложнаго порядка престолонаслѣдія въ Кіевскій періодъ съ Древнескандинавскимъ родовымъ наслѣдованіемъ“ больше всего подтверждается изгойствомъ, „чуждымъ Русско-славянскому обычно-правовому сознанію“. Пересаженная въ Приднѣпровье Скандинавская порода „родословныхъ деревьевъ“, однако, „дала здѣсь разновидность, никогда болѣе не повторяющуюся“.

Статья проф. *P. Виннера* сообщаетъ „нѣсколько замѣчаній о происхожденіи церкви“. Авторъ утверждаетъ, что въ древней Греціи не было церковнаго строя, идеи церкви, вліятельнаго духовенства, посредниковъ между богами и людьми. Церковь, какъ соціальная организація, возникла на Востокѣ, въ Месопотамскихъ долинахъ. Первоначально и здѣсь „царь—священная особа и глава церкви“; она—„только другой терминъ для выраженія неограниченности власти, связанный съ господствовавшимъ астрономическимъ ученіемъ“... „Земной міръ—копія небеснаго оригинала; онъ отражаетъ его, слѣдуетъ за нимъ“. Иначе въ Вавилонѣ, „на Нилѣ господствуетъ свѣтское государство, церковь есть научное построеніе, сумма философіи; храмы и священники, совѣтчики царя, своего рода бюрократическіе кадры“. Эта сторона перешла потомъ въ Христіанскую Европу. Идея независимой церкви, чуждой государству, зародилась тамъ же на Вавилонскихъ равнинахъ, когда началось порабощеніе массъ, когда „зародилось ученіе о Мессіи, спасеніи міра или міровой катастрофѣ“, перенесенное Іудеями изъ Вавилонскаго плѣна въ Сирію, когда нарушилась гармонія двухъ міровъ и начались чаянія будущаго. А нарушилась гармонія потому, что произошелъ кризисъ на небесахъ, который разрѣшится новымъ возрожденіемъ. „Подобно тому, говоритъ профессоръ, какъ республика, демократія, теорія народнаго верховенства и т. д. были продуктомъ кантональнаго быта островковъ и приморскихъ долинокъ Балканскаго и Аппенинскаго полуострововъ, такъ абсолютная монархія и всемірная церковь явились продуктомъ большихъ организацій, неизмѣнно слагавшихся на широкихъ аллювиальныхъ равнинахъ передней Азіи и опиравшихся на сложную старинную науку звѣздочетства“. Отсюда же, изъ „этой-же культурно-географической среды и аргументовъ науки о небесныхъ циклахъ, идетъ ученіе о Спасителѣ міра и торжествѣ великой справедливой общины на землѣ, т. е о независимой церковной организаціи, противоположной свѣтскому царству.

Очень ученую статью далъ въ Сборникъ проф. *С. Смирновъ* о „богомерзкихъ бабахъ“, подъ которыми авторъ разумѣетъ Древне-русскихъ женщинъ, язычницъ, противившихся Христіанству, поддерживавшихъ долгое время въ народѣ сначала чистое язычество, потомъ его пережитки, двоевѣріе и суевѣріе; этими бабами были затѣмъ волшебницы, вѣдьмы, зелейницы, вѣщія жонки, чародѣйницы. Авторъ указываетъ на то, какими средствами боролись съ ними церковь и правительство, а въ заключеніи выясняетъ причины различнаго

отношенія женщинъ къ Христіанству въ Древне-римскомъ мірѣ, когда онѣ содѣйствовали успѣхамъ новой религіи, и въ Русской землѣ, когда онѣ имъ препятствовали. Статья профессора вноситъ новыя данныя въ скудную литературу вопроса о культурно-исторической роли Русской женщины въ древнѣйшій періодъ исторіи Россіи.

Извѣстный знатокъ Англійской исторіи П. Виноградовъ помѣстилъ статью „Годичныя книги Англійскихъ судовъ, какъ исторической источникъ“. Подъ „книгами“ разумѣются замѣтки, „сдѣланныя присутствовавшими при судоговореніи студентами, съ цѣлю фиксировать приемы юридической діалектики“; онѣ напоминаютъ собою современныя записи шахматныхъ партій, которыя изучаются любителями; какъ оригинальный и содержательный источникъ, книги важны для исторіи Англійскаго права.

А. Савинъ въ статьѣ „Мѣстничество при дворѣ Людовика XIV“ дѣлаетъ чрезвычайно интересныя сопоставленія мѣстническихъ обычаевъ Московскаго двора съ Французскимъ, осторожно подбираясь къ выводу, что Московское боярство „едвали можно считать самою безсильною, самою ненужною изъ Европейскихъ аристократій“, къ какому выводу приходилъ въ своихъ работахъ, „учитель Московскихъ историковъ“, для юбилейнаго Сборника котораго написана статья г. Савина.

Въ статьѣ, „Что даетъ Боярская Дума В. О. Ключевскаго для государствовѣдѣнія“ *С. Котляревскій* сообщаетъ, что знакомство съ этою книгою необходимо для каждаго, изучающаго исторію Русскаго государственнаго права; что, помимо „пониманія строя и дѣятельности государственныхъ учрежденій до-Петровской Руси“, юристу-законовѣду книга даетъ „чрезвычайно цѣнный общій методологической урокъ“, устанавливая соотвѣтствующія точки зрѣнія на изучаемое учрежденіе и спасая отъ чрезмѣрнаго довѣрія къ тѣмъ категоріямъ, съ которыми обычно свыкается мысль юриста; эта книга даетъ не только новыя знанія, но больше: открываетъ пути, которыми можно достигнуть знаній.

И. Лаппо въ статьѣ „Конные мѣщане Витебскіе въ XVI столѣтіи“ вноситъ весьма цѣнныя указанія въ „исторію сословнаго строя великаго княжества Литовскаго“, опредѣляя права мѣщанъ, ихъ особое положеніе въ государствѣ и объясняя причины этого положенія.

Въ статьѣ „Азартныя игры, какъ источникъ дохода Московскаго государства въ XVII в.“, *С. Веселовскій* подробно разсуждаетъ о томъ, что въ этомъ вѣкѣ азартныя игры въ карты и зернь, шахматы и яичный бой не только существовали, но и эксплуатировались въ фискальныхъ цѣляхъ, причемъ интересно описываетъ и то, въ чемъ состояли эти игры.

М. Дьяконовъ въ статьѣ „Къ вопросу о крестьянской порядной записи и служилой кабалѣ“, разбирая тѣ и другія, сообщаетъ новыя данныя къ освѣщенію „капитальнѣйшаго вопроса Русской исторіи“, т. е. крѣпостнаго права.

Въ остановившуюся разработку исторіи Балтійскаго Славянства пр.-доц. *Д. Егоровъ*, въ статьѣ „Новый источникъ по исторіи Прибалтійскаго Славянства“ вносить новую струю, сообщая данныя о значеніи для этой исторіи такъ называемаго Десятиннаго списка Ратцебургской епархіи въ 1230 г., уясняющаго особенности колонизаціи Балтійскаго края.

Любопытныя предположенія дѣлаетъ пр.-доц. *А. Орловъ* въ статьѣ „О Русскомъ некнижномъ житіи Николая чудотворца“, о времени и мѣстѣ происхожденія житія. Этимъ житіемъ называется „повѣсть о погребеніи“ св. Николая, Греческаго происхожденія, но переложенная на Русскій простой языкъ съ прибавками объ участіи Св. Николая въ засѣданіяхъ Никейскаго собора и съ заключительнымъ обращеніемъ къ Русскимъ сынамъ и дочерямъ, имѣющимъ видъ похвалы Святому. По мнѣнію г. Орлова житіе это переработано изъ Болгарской повѣсти о погребеніи, въ Западной или Юго-западной Руси, въ Литвѣ или близко къ ней.

Къ любопытнѣйшему вопросу о монастырскомъ землевладѣніи въ древней Руси относится обстоятельное изслѣдованіе *В. Сторожева* „о монастырскомъ землевладѣніи въ Вологдѣ по даннымъ 1627—1630 гг.“, составленное на основаніи неизданнаго матеріала писцовыхъ книгъ по Вологдѣ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи. Авторъ приходитъ къ выводу, что въ Заозерской половинѣ древняго Вологодскаго уѣзда насчитывалось 11 монастырей, за которыми намѣрено было 10,440,375 дес. пашни.

Къ исторіи центральнаго административнаго управленія относится статья *С. Боявленскаго* о „Расправной Палатѣ при Боярской Думѣ“, этой постоянной думской комиссіи (по опредѣленію В. О. Ключевскаго) для разбора тяжбныхъ дѣлъ, восходившихъ отъ приказовъ въ Думу и для замѣщенія ея по текущимъ дѣламъ управленія на время отсутствія царя. На основаніи новыхъ, неизданныхъ матеріаловъ, авторъ пополняетъ свѣдѣнія о данномъ предметѣ, ранѣ существовавшія въ исторической литературѣ.

Прив.-доц. по кафедрѣ Византійской исторіи въ Моск. университетѣ, свящ. *Н. Поповъ*, помѣстилъ статью о „началѣ византиновѣдѣнія въ Россіи“. Выяснивъ важное значеніе Византіи въ культурной исторіи Европы и родины и равнодушное отношеніе къ ея изученію, авторъ связываетъ начало научнаго византиновѣдѣнія со временемъ учрежденія Академіи Наукъ при Петрѣ, съ именемъ академика Байера († 1738), затѣмъ слѣдитъ за работами по исторіи Византіи Мюллера, Шлецера, Стриттера, Круга, Муральга и Куника, а въ заключеніи выражаетъ надежду, что въ недалекомъ будущемъ „изученіе Византіи въ трудахъ Русскихъ ея изслѣдователей пойдетъ равномернѣе съ развитіемъ всей Русской исторической науки“.

Д. Петрушевскій въ статьѣ „Страница изъ исторіи Англійскаго Средневѣковаго города“ рассказываетъ о любопытной борьбѣ горожанъ Сентъ-Альбанса (1326 г.) съ Гугомъ, аббатомъ монастыря, изъ-за вольностей, принадлежавшихъ ранѣ общинѣ города св. Альбана; борьба закончилась побѣдою горожанъ.

Извѣстный своими работами по социологическимъ вопросамъ *И. Струве* помѣстилъ статью, подъ заглавіемъ: „Проблема роста производительныхъ силъ въ теоріи социальнаго развитія“; его авторъ успѣшно критикуетъ извѣстную теорію Маркса объ отношеніи производительныхъ силъ общества къ его экономической структурѣ, на которой затѣмъ возвышаются всѣ дальнѣйшія надстройки политическія, юридическія и т. д. „Анализируя Марксову теорію социальнаго развитія, говоритъ авторъ, мы нашли, что въ ея основѣ лежатъ, съ одной стороны, нѣкоторыя предположенія раціоналистическаго оптимизма, въ силу которыхъ она является не теоріей нейтральной эволюціи, а теоріей прогресса, и, съ другой стороны, не подвергшійся никакой критической провѣркѣ общій философскій мотивъ, а именно—социологическій универсализмъ, родственннй логическому реализму и съ нимъ переплетающійся“, т. е., восходящій къ теоріи и Гегеліанской школѣ. Выяснивъ связь построеній Маркса съ раціонализмомъ и гегеліанствомъ, авторъ, въ дальнѣйшемъ, приходитъ къ заключенію, что „экономическое“ объясненіе исторіи не можетъ быть всеобъемлющимъ.

М. Покровскій помѣстилъ статью „Пушкинъ и Римскіе историки“, въ которой указываетъ на знакомство поэта съ Римскими историками, въ особенности съ Тацитомъ; въ ихъ твореніяхъ онъ нашелъ и „отзвукъ на свои собственныя настроенія“, и „великолѣпный матеріалъ для иллюстраціи темъ о царяхъ, тиранахъ, узурпаторахъ, народныхъ вождяхъ и самозванцахъ“.

Къ исторіи Земскихъ соборовъ, именно къ выясненію вопросовъ о томъ, какъ населеніе принимало вѣсть о созывѣ новаго Земскаго собора, какъ смотрѣло на выборы и охотно ли служилые люди, покидая свои деревенскіе дома, ѣхали въ городъ, чтобы выбрать депутатовъ на Земскій соборъ—относится въ Сборникѣ статья *Г. Шмелева* подъ заглавіемъ: „Отношеніе населенія и областной администраціи къ выборамъ на Земскіе соборы въ XVII в.“ Авторъ приходитъ къ выводамъ, что служилые и посадскіе люди смотрѣли на участіе въ Земскихъ соборахъ, какъ на тяжелую повинность, а посему безучастно и равнодушно относились къ выборамъ, что повело за собою энергическое вмѣшательство воеводъ въ дѣло избранія депутатовъ, которые, такъ обр., являлись не уполномоченными отъ населенія, но по назначенію отъ воеводъ.

Въ статьѣ „Земельныя нужды Русской деревни по крестьянскимъ наказамъ въ Екатерининскую Законодательную Комиссію 1767 г.“ *В. Бочкаревъ* рисуетъ тяжелое экономическое положеніе крестьянъ въ XVIII в., безземелье, обиды и притѣсненія со стороны сильныхъ сосѣдей и разладъ въ самой крестьянской массѣ, что все (когда Законодательная Комиссія не разрѣшила аграрнаго вопроса и когда внутренняя политика Екатерины II стала приобрѣтать дворянскій характеръ) и послужило условіемъ возникновенія Пугачевщины.

М. Сперанскій къ исторіи взаимоотношеній Юго-славянской и Русской литературъ помѣстилъ статью о „Сербскомъ житіи Феодосія Печерскаго“.

Обыкновенно Юго-славянская литература въ Киевскій періодъ истории вливалась въ Русскую; но въ житіи Ѳ. Печерскаго мы встрѣчаемся „съ довольно-древнимъ фактомъ перехода оригинальнаго Русскаго произведенія Киевской литературы въ Юго-славянскую письменность“, что должно внести поправку въ обычное мнѣніе о взаимоотношеніи Славянской и Русской литературъ древняго періода,

Прив.-доц. *М. Ключковъ* помѣстилъ „Очеркъ истории Ландратской переписи 1715—1721 гг.“, переписи „крестьянскихъ, бобыльскихъ дворовъ и въ нихъ людей по именомъ“; въ очеркѣ разсказывается, какъ перепись производилась и чѣмъ окончилась.

Къ области филологіи имѣетъ отношеніе специальная статья *В. Поржесинскаго* „Къ исторіи Русской грамматики и грамматической терминологіи“, уясняющая, какъ создавалась Русская школьная грамматическая теорія; а къ области права специальная замѣтка *В. Протопопова* „Къ Саксонской Правдѣ“, въ которой авторъ считаетъ неудачною разгадку XIV-й статьи Правды, предложенную Геккомъ.

Въ обширномъ изслѣдованіи „о княжескомъ хозяйствѣ XV и первой половины XVI в.“ *С. Басрушинъ* дѣлаетъ попытку обрисовать хозяйственную дѣятельность крупныхъ удѣльныхъ князей, какъ хозяевъ и эксплуататоровъ обширныхъ земельныхъ богатствъ и угодій, равно размѣры ихъ хозяйствъ и приемы дѣятельности.

Прив.-доц. *В. Данилевичъ* въ статьѣ „о времени образованія слободскихъ Черкасскихъ полковъ“ приходитъ къ заключенію, что эти полки образовывались разновременно въ теченіе второй половины XVII в.

Въ статьѣ *А. Яковлева*, озаглавленной „Безумное молчаніе“, трактуется интересный вопросъ о томъ, какъ современники объясняли причины Смуты нач. XVII в. Они видѣли источникъ ея, по мнѣнію автора статьи, „не столько въ политическомъ или экономическомъ кризисахъ XVII в. (выводъ, къ которому пришла современная историографія) а „въ грѣхахъ“, въ числѣ которыхъ было и „безумное молчаніе, еже о истинѣ къ царю не смѣюще глаголати“, по выраженію Авр. Палицына. Съ нашей точки зрѣнія тогдашніе грѣхи—политическая незрѣлость, апатія, равнодушіе и малодушіе общества, то, что и теперь мы называемъ его политическими свойствами.

Очень любопытна статья прив.-доц. *Б. Сыромятникова*, относящаяся къ исторіи Декабристовъ и изъясняющая „политическую доктрину Наказа П. И. Пестеля“. Хотя авторъ и называетъ свою статью „бѣглымъ этюдомъ“, тѣмъ не менѣе даетъ обстоятельный очеркъ основныхъ руководящихъ идей Пестеля въ связи съ Русскими политическими чаяніями XVIII столѣтія и философскими теченіями вѣка. Сынъ своего вѣка, вѣка просвѣщеннаго абсолютизма, „Пестель на мѣсто самодержавія государя поставилъ самодержавіе государства, перенесъ идею „просвѣщеннаго деспотизма“ отъ монархіи на республику“.

Одною изъ крупныхъ статей Сборника является изслѣдованіе академика *А. Лаппо-Данилевскаго* о „Служилыхъ кабалахъ позднѣйшаго типа“. Цѣль статьи „выяснить нѣкоторые изъ моментовъ въ развитіи формуляра служилой кабалы“; согласно съ этимъ, авторъ опредѣляетъ различные типы, формы и спеціальныя виды кабалныхъ записей, выясняя причины ихъ разнообразія и заботы правительства объ установленіи единообразнаго типа.

Рѣдкою, если не единственною въ исторической литературѣ, можно считать помѣщенную въ Сборникѣ статью *В. Эйгорна* о „Преподаваніи Исторіи въ Московскомъ Главномъ Народномъ Училищѣ (1786—1802), въ которой авторъ знакомитъ читателя съ постановкою преподаванія этого предмета и съ самымъ преподаваніемъ въ училищѣ. Въ статьѣ указывается, сколько по учебному плану уроковъ отводилось на изученіе исторіи (16 въ недѣлю) общей (12) и Русской (4), какіе были учебники, какъ они сокращались и пополнялись и какое имѣли научное и педагогическое достоинство, какія пособія употреблялись при преподаваніи въ классѣ (ландкарты и синхронистическія таблицы), какъ учитель велъ самое преподаваніе и какія при этомъ, преслѣдовались цѣли. Важнѣйшею цѣлію ставилось: „привести учениковъ къ тому, чтобы они понимали, что было главною причиною великихъ перемѣнъ, случившихся въ родѣ человѣческомъ. Если сравнить это преподаваніе исторіи съ тѣмъ бессмысленнымъ зубреніемъ „глупаго, несноснаго и уродливаго“ Синописа (такъ отозвался объ этомъ учебникѣ Инокентія Гизеля Шлёцеръ), то ясно станетъ, что Екатерининскою школьною реформою впервые вводилась у насъ правильная постановка преподаванія исторіи въ средней школѣ“, и это, по мнѣнію г. Эйгорна, зависѣло отъ великой *Schulmeisterin*, какъ называлъ Екатерину баронъ Дальбергъ.

Прив.-доц. *С. Шамбинаго* помѣстилъ статью „Историческія переживанія въ старинахъ о Суханѣ“, имѣющую отношеніе къ разработкѣ историческихъ пѣсенъ. Суханъ Домантьевичъ—Русскій былинный богатырь, о которомъ сложились пѣсни въ разныхъ редакціяхъ. Авторъ разсматриваетъ мнѣнія историковъ литературы объ этихъ пѣсняхъ и тѣ историческія наслоенія, которыя ложились на основу пѣсни.

Статья *М. Хвостова* относится къ философіи исторіи, къ обоснованію ея научныхъ принциповъ, озаглавленная „Къ вопросу о задачахъ исторіи“. Указавъ на оживленіе работъ по теоретической разработкѣ исторической науки въ концѣ прошлаго вѣка и особенно въ наши дни, авторъ останавливаетъ свое вниманіе на трудахъ Г. Рикверта (отчасти Виндельбанда) и Румынскаго историка Ксенополя по вопросамъ а) объ отношеніи исторіи человѣчества, какъ науки, къ наукамъ о природѣ, б) о критеріи для выборовъ фактовъ, заслуживающихъ вниманія историка и в) о цѣляхъ и методахъ анализа историческихъ фактовъ для ихъ причиннаго истолкованія. Разборъ мнѣній этихъ ученыхъ приводитъ автора къ мысли, что съ извѣстныхъ точекъ зрѣнія (логическихъ принциповъ) нельзя противопоставлять исторію и естествознаніе; что „единственнымъ критеріемъ для выбора фактовъ является ихъ дѣйствен-

ность, которая опредѣляется анализомъ ихъ послѣдствій, а эти послѣднія, равно какъ и ихъ причинное отношеніе къ изслѣдуемому факту, должны быть установлены на основаніи возможно болѣе объективныхъ эмпирическихъ данныхъ“; что „причинное истолкованіе историческихъ событій можетъ быть признано исчерпывающимъ лишь тогда, когда каждое единичное событіе будетъ разложено на составные элементы и будетъ установлена связь этихъ элементовъ съ общими факторами общественной эволюціи, т. е. съ тѣми самыми, которыя эту эволюцію производятъ“. А такъ какъ изученіе факторовъ общественной эволюціи является главнымъ образомъ задачею социологіи, то опредѣляемый типъ исторіи профессоръ называетъ „социологической исторіей“, которая, однако, не исключаетъ, какъ своего фундамента, ни исторіи реферирующей (описательной), ни прагматической.

Небольшой статью прив.-доц. *А. Хаханова* „феодалный терминъ въ Грузинскихъ памятникахъ“, въ которой авторъ указываетъ на существованіе въ Грузіи феодализаціи въ общественномъ строю, именно одного изъ признаковъ этой феодализаціи—комментаціи (закладничество, вступленіе подъ защиту сильнаго человѣка) заканчивается книга.

Мы нарочно выписали всѣ статьи Сборника, обозначивъ въ общихъ чертахъ ихъ содержаніе и имена авторовъ для того, чтобы показать, на сколько онъ любопытенъ, разнообразенъ, богатъ и цѣненъ со стороны его научнаго достоинства. Нѣкоторыя изъ статей Сборника представляютъ собою цѣлыя научныя изслѣдованія, носяція характеръ диссертаций; нѣкоторыя, хотя рѣшаютъ какой-либо частный вопросъ, но обнаруживаютъ такія знанія, талантливость и научные приемы авторовъ, что невольно, при чтеніи ихъ, вспоминается дороговизна малаго золотника; нѣкоторые носятъ на себѣ печать вліянія методологическихъ приемовъ чествуемаго профессора. Выпуклое достоинство статей то, что каждая изъ нихъ трактуетъ какой-либо новый вопросъ въ исторической литературѣ и трактуетъ въ академическомъ стилѣ. Конечно не всѣ очерки одинаково цѣнны; специальная научная критика, можетъ быть, дать иное сужденіе о статьяхъ Сборника, но и бѣлаго прочтенія ихъ достаточно для того, чтобы съ увѣренностью сказать, что созданная профессоромъ В. О. Ключевскимъ школа историковъ обнаруживаетъ вѣское научное творчество и что изданная ею книга достойно вѣнчаетъ главу достойнѣйшаго.

С. Кедровъ.

